

УДК 346.2

САНКЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКИМИ ЭМИТЕНТАМИ

© 2020 г. А. В. Габов*, М. Д. Шапсугова**

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

*E-mail: gabov@igpran.ru

**E-mail: shapsugova@gmail.com

Поступила в редакцию 16.09.2020 г.

Аннотация. В статье исследуется влияние санкций — односторонних ограничительного характера мер — на развитие правового регулирования раскрытия информации российскими эмитентами. Отмечается, что российское законодательство о рынке ценных бумаг не учитывало санкции как фактор, однако расширение их применения после 2014 г. потребовало в этой сфере существенных изменений. Авторы полагают, что подобное развитие правового регулирования объективно и предопределено защитой национальных интересов государства. В статье обозначено, что специальный правовой режим раскрытия информации в условиях санкций находится в процессе формирования. В связи с этим на основе анализа законодательства, направленного на учет фактора санкций при раскрытии информации российскими эмитентами, сформулированы предложения, направленные на модернизацию правового регулирования.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, эмитент, акционерное общество, публичное акционерное общество, непубличное акционерное общество, раскрытие информации, санкции, односторонние ограничительные меры, национальная безопасность, контрсанкции.

Цитирование: Габов А.В., Шапсугова М.Д. Санкции как фактор развития правового регулирования раскрытия информации российскими эмитентами // Государство и право. 2020. № 11. С. 72–83.

DOI: 10.31857/S102694520012525-8

SANCTIONS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION DISCLOSURE BY RUSSIAN ISSUERS

© 2020 A. V. Gabov*, M. D. Shapsugova**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

* E-mail: andrey.gabov.00@mail.ru

**E-mail: shapsugova@gmail.com

Received 16.09.2020

Abstract. The article examines the impact of sanctions - unilateral restrictive measures - on the development of legal regulation of information disclosure by Russian issuers. It is noted that the Russian legislation on the securities market does not take into account sanctions as a factor. However, their expansion after 2014 required significant changes in this area. The authors believe that such a trend in the development of legal regulation is objective and associated with the protection of the country's national interests. The article indicates that a special legal regime for disclosing information under the conditions of sanctions is still at the stage of formation; there are many ambiguities. In this regard, based on an analysis of special legislative norms aimed at considering the factor of sanctions in disclosing information by Russian issuers, legal decisions have been formulated to modernize the current legal regulation.

Key words: equity market, issuer, joint-stock company, public joint stock company, non-public joint stock company, information disclosure, sanctions, unilateral restrictive measures, national security, counter-sanctions.

For citation: Gabov, A.V., Shapsugova, M.D. (2020). Sanctions as a factor in the development of legal regulation of information disclosure by Russian issuers // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 72–83.

Введение одними государствами односторонних ограничительных мер в отношении отдельных категорий физических и юридических лиц других государств, или персональных санкций против указанных лиц, а также против самих государств — стало неотъемлемой частью современных международных экономических отношений. Исследователи указывают, что в мировой экономике учащаются случаи «применения экономических санкций против различных стран мира со стороны стран — лидеров глобализации»¹, при этом «санкции применяются все более открыто, расширяется их инструментарий»².

Такие санкции, как отмечается в исследованиях, имеют целью подрыв конкурентоспособности экономики государства, против которого (или против резидентов которого) они вводятся, и конкурентоспособности ее отдельных экономических агентов, следовательно, они направлены на снижение экономической безопасности государства и представляют попытку сокращения его суверенитета³. В современных исследованиях делаются попытки оценить влияние санкций как на экономику государства, в отношении которого они вводятся, так и на экономику государств, вводящих санкции; отмечается однозначно отрицательный эффект санкций как для первых, так и для вторых государств, притом как прямой, так и отложенный⁴.

Практика активного и широкого использования санкций — это вызов не только для экономической политики попавшего под санкции государства, но и для его правовой системы. С таким вызовом столкнулась и правовая система Российской Федерации, что повлекло необходимость пересмотра политики информационной открытости российских эмитентов, которую долгое время реализовывало государство в лице его уполномоченных государственных органов, а также поиска баланса

между раскрытием информации и обеспечением интересов национальной безопасности. Как показывает анализ, принятие контрмер осуществляется с опозданием, они пока не представляют систему с понятным целеполаганием и набором правовых средств, что создает угрозу национальным интересам.

Понятие «раскрытие информации» используется в законодательстве с первой половины 1990-х годов (см., например, п. 5 Положения о Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве РФ, утвержденно-го Указом Президента РФ от 04.11.1994 г. № 2063)⁵ на фоне создания такого его нового массива, как «законодательство о рынке ценных бумаг». Это законодательство формировалось государством целенаправленно, форсированными (ускоренными) темпами, с рецепцией лучших мировых практик такого регулирования (прежде всего США и других юрисдикций, признанных разработчиками эталонными), а также на фоне проблем с развитием корпоративных отношений и отношений между инвесторами и лицами, привлекающими инвестиции, на первых этапах развития новых экономических отношений в государстве.

Все указанные факторы самым непосредственным образом сказались на подходах к выстраиванию института раскрытия информации российскими эмитентами ценных бумаг. В приоритете было обеспечение инвесторов в доступной форме полной информацией о правовом и экономическом положении эмитента, субъектном составе его руководства (в определенной мере — и крупнейших владельцев), деятельности эмитента (фактах его деятельности), о результатах такой деятельности, а также прогнозах его развития (что требовало раскрытия информации об основном бизнесе организаций и их конкурентных преимуществах).

В основу одного из первых документов, направленных на определение направлений развития рынка ценных бумаг, — Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июля 1996 г. № 1008⁶, — была положена идея повышения уровня информационной прозрачности и симметричности информации на рынке ценных бумаг как противовеса недобросовестному поведению

¹ Кайгородов-Хамошин Р.А. Роль санкций в формировании национальной экономической политики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. С. 3.

² Там же. С. 7.

³ См.: Габов А.В. Практические аспекты ограничения раскрытия информации (доступа к информации) в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица в соответствии с российскими антисанкционными нормами // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 3. С. 70.

⁴ См., напр.: Клинова М.В., Сидорова Е.А. Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3. С. 159–170.

⁵ См.: СЗ РФ. 1994. № 28, ст. 2972.

⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 28, ст. 3356.

участников рынка (инсайдерская торговля, размытие капитала и прочее) посредством «обязательного опубликования *любых фактов деятельности* эмитентов, могущих существенно повлиять на курс их ценных бумаг» (разд. 4).

Продemonстрировать основные идеи, нашедшие развитие в институте раскрытия эмитентами информации, можно выдержкой из документа, появившегося много позднее — в 2007 г., но вполне адекватно их (идеи) отражающего — пояснительной записки к проекту федерального закона № 476931-4 «О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” (в части уточнения перечня сообщений о существенных фактах)», который стал впоследствии Федеральным законом от 4 октября 2010 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷: «Фундаментальным принципом функционирования современного фондового рынка, соблюдение которого является важнейшей гарантией защиты прав акционеров и инвесторов, вкладывающих средства в ценные бумаги, является информационная прозрачность эмитентов эмиссионных ценных бумаг. Требования по раскрытию эмитентами информации о существенных фактах устанавливаются в целях минимизации информационной асимметрии и обеспечения возможности для инвесторов вовремя реагировать на изменение инвестиционных характеристик ценных бумаг эмитента, связанных с динамикой происходящих с эмитентом событий, изменениями в его финансово-экономическом положении и другими факторами, которые могут оказать влияние на стоимость ценных бумаг эмитента. Также раскрытие информации в форме сообщений о существенных фактах позволяет акционерам осуществлять эффективный контроль за тем, каким образом осуществляется управление компанией, а также быть в курсе важных решений, касающихся планирования и реализации существенных корпоративных действий эмитента. Кроме того, требование о публичном раскрытии такой информации призвано минимизировать злоупотребления, связанные с привилегированным доступом к существенной нераскрытой (инсайдерской) информации со стороны различных групп инвесторов, а также селективное раскрытие информации, влекущее нарушение принципа справедливого ценообразования на рынке ценных бумаг и извлечения незаконной прибыли инсайдерами. Подход, в соответствии с которым эмитенты ценных бумаг, допущенных к обращению на регулируемых рынках, обязаны на постоянной основе раскрывать всю текущую информацию, которая является существенной для

принятия обоснованного инвестиционного решения, закреплён в регуляторных требованиях по раскрытию информации на развитых рынках США и Европейского Союза, а также зафиксирован в Международных стандартах непрерывного раскрытия информации Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO). Такой подход, основанный на понятии существенности раскрываемой информации, представляется наиболее разумным и действенным».

В ст. 30 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁸ (далее — Закон о рынке ценных бумаг) под раскрытием информации понималось обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации по процедуре, гарантирующей ее нахождение и получение.

Как видно, положения Закона о рынке ценных бумаг были нейтральны и позволяли в рамках необходимого детального урегулирования учитывать различные факторы для выстраивания оптимальной и сбалансированной модели раскрытия информации. Однако подзаконные акты, принимавшиеся в течение длительного времени, исходили из подхода, основанного на максимальной прозрачности российского эмитента⁹. Фактор санкций эти документы долгое время не учитывали (вплоть до 2017 г.).

После принятия Закона о рынке ценных бумаг идеология развития правового регулирования рынка ценных бумаг в части раскрытия информации долгое время не менялась.

Сохранялась общая направленность на максимальное раскрытие информации, что следует из анализа документов, разработанных до и после введения против Российской Федерации, отдельных ее граждан и организаций, санкций¹⁰. Понятие «раскрытие информации» появилось и в законодательстве об акционерных обществах. С 2001 г.

⁸ См.: СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

⁹ См., напр.: Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утв. постановлением ФКЦБ России от 02.07.2003 г. № 03-32/пс; приказом ФСФР России от 16.03.2005 г. № 05-5 пз/н было утверждено Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг; Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (приказ ФСФР России от 10.10.2006 г. № 06-117/пз-н); Положение Банка России от 30.12.2014 г. № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг».

¹⁰ К таким документам можно отнести Стратегию развития финансового рынка на 2006–2008 годы; Стратегию развития финансового рынка на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 29.12.2008 г. № 2043-р (далее — Стратегия развития финансового рынка на период до 2020 года), Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов, одобренные Советом директоров Банка России 26.05.2016 г.

⁷ См.: СЗ РФ. 2010. № 41 (ч. II), ст. 5193.

ст. 92 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹¹ (далее — Закон об акционерных обществах) имеет название «Обязательное раскрытие обществом информации» (ранее — «Обязательное опубликование обществом информации»).

Более того, отдельные документы подразумевали дальнейшее углубление объема раскрываемой информации. В частности, предусматривалось раскрытие информации о крупных собственниках акций и бенефициарных владельцах российских эмитентов (Стратегия развития финансового рынка на период до 2020 года), информации о сделках дочерних организаций, о доходах лиц, занимающих должности в органах управления эмитентов.

Отдельно следует обратить внимание на развитие тренда на либерализацию режима раскрытия информации: требование об упрощении процедур эмиссии, об упрощении режима раскрытия информации, о дифференциации процедур для публичных и непубличных обществ¹².

Поскольку изначально регулирование раскрытия информации было связано с необходимостью преодоления информационной асимметрии в целях охраны интересов инвесторов¹³, нормы об освобождении от обязанности по раскрытию информации были приняты по причине нецелесообразности раскрытия информации участниками рынка, не размещавшими публично акции, не привлекающими инвестиции¹⁴. По сути, такие общества являлись непубличными, были вынуждены исполнять требования о раскрытии информации, что влекло для них значительные издержки¹⁵. Нормы об освобождении от раскрытия информации были

установлены ст. 30¹ Закона о рынке ценных бумаг¹⁶ и ст. 92¹ Закона об акционерных обществах¹⁷.

Пункт 1 указанной ст. 30¹ Закона о рынке ценных бумаг предусматривал освобождение эмитента от раскрытия информации на основании решения федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг на основании заявления такого эмитента при одновременном соблюдении следующих условий:

1) если решение об обращении в федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг с заявлением принято эмитентом в порядке, установленном Законом об акционерных обществах;

2) если у эмитента отсутствуют иные эмиссионные ценные бумаги, за исключением акций, в отношении которых осуществлена регистрация проспекта таких ценных бумаг;

3) если акции эмитента не включены в список ценных бумаг, допущенных к торгам на фондовой бирже и (или) ином организаторе торговли на рынке ценных бумаг;

4) если число акционеров эмитента не превышает 500.

Таким образом, на момент вступления в силу Федерального закона от 24 сентября 2020 г. № 264-ФЗ¹⁸ освобождение эмитента от раскрытия информации не было связано с фактором санкций.

Несмотря на то что санкции вводились поэтапно еще с 2013 г.¹⁹ (и продолжают планироваться или вводиться²⁰), к декабрю 2017 г. на государственном уровне не были предприняты ответные защитные меры, которые позволили бы ограничить раскрытие информации на основании внесения эмитента или лица, о котором эмитент раскрывает информацию, в санкционный список.

Подобное несовершенство законодательства Российской Федерации относительно санкционного воздействия со стороны иностранных государств делала беззащитными перед угрозой включения в новые санкционные списки российских эмитентов, вынужденных раскрывать информацию

¹¹ См.: СЗ РФ, 1996. № 1, ст. 1; 2001. № 33 (ч. I), ст. 3423.

¹² См.: Стратегия развития финансового рынка на 2006–2008 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 01.06.2006 г. № 793-р // СЗ РФ. 2006. № 24, ст. 2620; План мероприятий по созданию международного финансового центра в Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 11.07.2009 г. № 911-р // СЗ РФ. 2009. № 29, ст. 3700.

¹³ См.: Селивановский А. Раскрытие информации эмитентами на фондовом рынке // Хозяйство и право. 2014. № 6. С. 4; Королев А. И. Общие понятия и порядок раскрытия информации // Право и политика. 2008. № 3. С. 562–567.

¹⁴ См.: Мухаметшин Т. Современные механизмы раскрытия и предоставления информации на рынке ценных бумаг // Хозяйство и право. 2012. № 1(420). С. 37.

¹⁵ См.: Ферисиди П. Ю. Некоторые особенности раскрытия информации акционерными обществами на российском рынке ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 99; Вавулин Д. А., Федотов В. Н. О порядке прекращения обязанности по раскрытию и предоставлению информации акционерными обществами в форме ежеквартального отчета и сообщений о существенных фактах // Право и экономика. 2011. № 3. С. 30–35.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1918; 2020. № 31 (ч. I), ст. 5065.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 1; 2020. № 31 (ч. I), ст. 5065.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2010. № 41 (ч. II), ст. 5193.

¹⁹ См.: Doraev, Mergen G. The 'Memory Effect' of Economic Sanctions Against Russia: Opposing Approaches to the Legality of Unilateral Sanctions Clash Again (March 2015) // University of Pennsylvania Journal of International Law. 2015. Vol. 31. No. 1. P. 355–419; Дораев М. Г. Экономические санкции в праве США, Европейского Союза и России. М., 2016.

²⁰ Так, в Конгресс США внесен проект Defending American Security from Kremlin Aggression Act (DASKA) (см.: URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/482>).

в полном объеме, организации, входящие в их группы, а также их контрагентов.

Этот риск понятен, если анализировать санкционные акты и документы, разъясняющие их применение, основанные на тактике угрозы введения санкций (устрашения), что не позволяет с высокой вероятностью оценить риски попадания организации в санкционные списки. К примеру, в размещенном руководстве к применению Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (далее – CAATSA)²¹ на вопрос подпадают ли под санкции CAATSA по разделу 231 значительные операции с дочерними организациями лиц, указанных в данном руководстве, если дочерние организации сами не указаны в руководстве (20 сентября 2018 г.) дан не четкий ответ, что они на данный момент не в фокусе внимания²².

Вопросы введения односторонних ограничительных мер (санкций) в науке международного права носят дискуссионный характер²³; существуют различные классификации таких санкций²⁴. Авторы данной статьи придерживаются позиции, согласно которой введение санкций в отношении государства находится в компетенции Совета Безопасности ООН на основании Главы VII Устава ООН²⁵. Отдельное государство не может вводить санкции в отношении другого государства, обладающим суверенитетом²⁶. Касаясь документов ООН

по соответствующему вопросу, нельзя обойти вниманием Резолюцию «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран», принятую на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 декабря 2003 г. В п. 2 указанного документа содержится призыв положить конец практике применения против развивающихся государств односторонних экономических мер принуждения, которые не санкционированы соответствующими органами ООН, а также прямое указание на их несовместимость с принципами международного права, изложенными в Уставе ООН²⁷.

Экономические санкции, вводимые отдельными государствами, не согласуются и с международным экономическим правом, в частности, с принципом права ВТО, устанавливающим общий режим наиболее благоприятствуемой нации. В литературе справедливо отмечается, что «конечная цель ВТО состоит, прежде всего, в устранении барьеров при осуществлении международной торговли, в связи с чем применение любых мер экономического принуждения противоречит самой идее ее создания, поскольку экономическое принуждение (санкции) в конечном счете приводит к ограничению торговли»²⁸. Однако здесь надо учитывать специфику норм ВТО – они предусматривают определенные исключения (общие и по соображениям безопасности (ст. XXI ГАТТ)²⁹). Последние исключения по соображениям безопасности – благодатная почва и для введения экономических санкций и для

«односторонние меры принуждения не обладают легитимностью и необоснованно именуются санкциями – принцип суверенного равенства государств исключает возможность правомерного применения одним государством санкций в отношении другого государства или группы государств в одностороннем порядке (par in parem non habet imperium)» (см.: Курдюков Г. И., Кешнер М. С. Указ. соч. С. 113).

²⁷ См.: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/198> (дата обращения: 25.07.2020).

²⁸ Кадышева О. В. Экономические санкции и правопорядок Всемирной торговой организации: может ли ВТО защитить от санкций // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы: сб. ст. / под ред. С. В. Гландина, М. Г. Дораева. М., 2018. С. 161.

²⁹ Подробнее о них см.: Карпо Д., Жюйар П. Международное экономическое право / пер. с франц. В. П. Серебренникова, В. М. Шумилова. М., 2001. С. 226–260; Дюмулен И. И. Всемирная торговая организация. М., 2003. С. 154, 155; Зенкин И. В. Право Всемирной торговой организации. М., 2003. С. 63–65; Horvath Balazs. Diverging Narratives of Economic Sanctions: Some Observations on the EU Sanctions Against Russia // EU Law Journal 3:2. 2018. P. 15–22. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3310684; Peter Van den Bosshe, Werner Zdouc. The Law and Policy of The World Trade Organization. Text, Cases and Materials. Third ed. Cambridge, 2013. P. 543–605; и др.

²¹ См.: URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения: 01.04.2020).

²² См.: Public Guidance on Sanctions with Respect to Russia's Defense and Intelligence Sectors Under Section 231 of the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act of 2017. URL: <https://www.state.gov/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act/public-guidance-frequently-asked-questions/9> (дата обращения: 01.04.2020).

²³ См.: Курдюков Г. И., Кешнер М. С. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы // Журнал рос. права. 2014. № 9. С. 103–115; Грачева А. М. Понятие и виды экономических санкций в международном праве // Труды ИГП РАН. 2017. № 1. С. 159–169; Галиев Р. С. Международно-правовой анализ соотношения категории санкции, контрмеры и односторонние экономические меры // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 239–243.

²⁴ См. об этом, напр.: Кешнер М. В. Проблемные аспекты практики применения ограничительных мер // Росс. юрид. журнал. 2019. № 6.

²⁵ См.: URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения: 29.07.2020).

²⁶ См.: Кешнер М. В. Право международной ответственности. М., 2018. С. 11–20, 150–162; Корякин В. М. Невоеенные санкции против России: правовой аспект. М., 2015; Экономические санкции против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации / под ред. Р. М. Нуреева. М., 2018; Кайгородов-Хамошин Р. А. Роль санкций в формировании национальной экономической политики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. В исследованиях даже отмечается некорректность использования понятия «санкции» для односторонних мер:

введения контрсанкций³⁰. Д. Карро и П. Жюйар справедливо отмечают, что «неопределенность самого термина “национальная безопасность” несет опасность потенциальных злоупотреблений со стороны государств, которые стремятся воспользоваться данным средством, исходя из *обычных соображений внешней политики*»³¹. Отдельные авторы отмечают этот момент и более определенно: т.к. меры, вводимые государством по соображениям безопасности «часто связаны с соображениями политического характера, они могут быть дискриминационными»³². Оценки такого состояния дел исследователями даются разные. Одни полагают, что исключения не могут ставить под сомнение существующий режим торгово-экономического взаимодействия между государствами, а односторонние произвольные действия под предлогом защиты своей безопасности не должны превращаться в инструмент политико-экономического манипулирования³³. Другие указывают, оценивая современный период активного использования против Российской Федерации санкций, что «введенные антироссийские санкции формально не нарушают норм ВТО, поскольку в этих нормах изначально была заложена функция исключения споров по политическим мотивам из ведения организации. То же относится и к российским ответным мерам»³⁴.

В законодательстве (в Законе о рынке ценных бумаг и Законе об акционерных обществах) только с 2017 г. появляются положения, направленные на учет специфики раскрытия информации эмитентами в условиях применения к Российской Федерации, отдельным ее гражданам и организациям санкций. В ст. 30¹ Закона о рынке ценных бумаг было внесено положение о том, что Правительство РФ может определить случаи, в которых эмитенты вправе не осуществлять раскрытие информации, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг, и (или) ограничить состав и (или) объем

такой информации, а также лиц, в отношении которых эмитенты вправе не осуществлять раскрытие информации, подлежащей такому раскрытию, и (или) вправе ограничить состав и (или) объем такой информации.

Пояснительная записка к проекту федерального закона № 318825-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (который впоследствии стал Федеральным законом от 31.12.2017 г. № 481-ФЗ³⁵) раскрывает цели внесенных изменений. К ним отнесены «защита конституционного строя, прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечение обороноспособности и безопасности Российской Федерации, в том числе для обеспечения гарантированного финансового сопровождения государственных контрактов по государственному оборонному заказу и безусловного прохождения платежей по контрактам в рамках военнотехнического сотрудничества».

Первой особенностью нового регулирования можно считать предоставленную эмитенту альтернативу вообще не осуществлять раскрытие информации, либо раскрывать информацию в ограниченном составе или объеме.

Вторая особенность нового регулирования заключалась в том, что изначально не связывается получение права на освобождение от раскрытия информации с тем обстоятельством, что в отношении лица введены (или планируются) санкции.

Третья особенность нового регулирования состояла в том, что эмитент получал право освобождения от раскрытия информации в отношении себя самого и в отношении лиц, о которых эмитенты вправе не осуществлять раскрытие информации, подлежащей раскрытию, в целях превентивной защиты как интересов таких лиц, так и самого эмитента, для которого санкционный статус третьего лица мог стать фактором риска включения в санкционный список. Причем преодоление этого риска в данном случае нельзя рассматривать как предмет частного интереса, поскольку цели Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 481-ФЗ — обеспечение и защита именно публичных интересов и круг лиц, которые получают освобождение от раскрытия информации, мог определяться только исходя из указанных целей.

В принятом и уже утратившем юридическую силу постановлении Правительства РФ от 20 января 2018 г. № 37 «Об особенностях раскрытия информации, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями Федерального закона “О рынке

³⁰ Это прослеживается в отдельных работах, в которых объясняется природа антироссийских санкций. К примеру, Horvathy Balazs указывает, что “the justification of the economic sanctions imposed by the EU on Russia might be feasible by reference to the “essential security interest...” (см.: Horvathy Balazs. Diverging Narratives of Economic Sanctions: Some Observations on the EU Sanctions Against Russia // EU Law Journal 3:2. 2018. P. 15–22. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3310684).

³¹ Карро Д., Жюйар П. Указ. соч. С. 258.

³² Зенкин И.В. Указ. соч. С. 63.

³³ См.: Бахин С.В., Еременко И.Ю. Односторонние экономические «санкции» и международное право // Закон. 2017. № 11.

³⁴ Травина Л.А., Катушенко С.А. Правомерность антироссийских санкций и ответных мер в рамках членства во Всемирной торговой организации // Актуальные проблемы экономики и права. Т. 10. 2016. № 4. С. 173.

³⁵ См.: СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I), ст. 65.

ценных бумаг»³⁶ допускалось нераскрытие эмитентами ценных бумаг информации о лице, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями статьи 30 Закона о рынке ценных бумаг, и (или) ограничение состава и (или) объема такой информации с учетом фактора санкций, если раскрытие эмитентом информации в отношении указанного лица могло привести к применению в отношении эмитента мер ограничительного характера. Информация не раскрывалась по инициативе такого лица на основании мотивированного заявления, направленного эмитенту; если такое лицо являлось эмитентом, оно также было вправе не раскрывать информацию в отношении эмитента, которому оно направило мотивированное заявление.

Постановление Правительства РФ от 20 января 2018 г. № 37 в последующем изменялось³⁷ в части «случаев», по которым эмитент получал право не раскрывать информацию. К лицам, на которых распространялось правило о нераскрытии, были отнесены эмитент, находящийся под санкциями, и эмитент, в отношении которого не введены санкции. Такой эмитент получал право не раскрывать информацию только в том случае, *если она касалась иного лица, в отношении которого уже введены санкции, и соответственно при раскрытии информации о нем возникает риск наложения санкций на самого эмитента*. Как видно, из текста постановления были исключены все положения об инициативе таких лиц, о наличии мотивированного суждения.

Статья 92² Закона об акционерных обществах, введенная Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 481-ФЗ, на момент ее принятия содержала возможность освобождения общества от обязанности раскрывать и (или) предоставлять *информацию о лицах, крупных сделках и (или) сделках, в совершении которых имеется заинтересованность*.

На основании этой статьи было принято постановление Правительства РФ от 15 января 2018 г. № 10 «Об определении случаев освобождения акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью от обязанности раскрывать и (или) предоставлять информацию, касающуюся крупных сделок и (или) сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»³⁸. Этим постановлением (в его первоначальной ред.³⁹) было

установлено, что акционерное общество (или общество с ограниченной ответственностью) вправе *не осуществлять раскрытие (предоставление) информации, касающейся сделок, являющихся крупными сделками, и (или) сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, и (или) осуществлять такое раскрытие (предоставление) в ограниченных составе и (или) объеме, а также лиц, в отношении которых указанные общества вправе не осуществлять раскрытие (предоставление) указанной информации и (или) осуществлять такое раскрытие (предоставление) в ограниченных составе и (или) объеме* в случаях:

совершения сделки, связанной с выполнением государственного оборонного заказа и реализацией военно-технического сотрудничества;

совершения сделки, заключенной с российскими юридическими лицами и физическими лицами, в отношении которых иностранными государствами, государственными объединениями и (или) союзами и (или) государственными (межгосударственными) учреждениями иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов введены меры ограничительного характера.

При этом Постановление Правительства РФ от 15 января 2018 г. № 10 не содержало перечень информации, не подлежащей раскрытию, в связи с чем акционерное общество (или общество с ограниченной ответственностью) имело право не раскрывать информацию по своему усмотрению.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» п. 6 ст. 30¹ Закона о рынке ценных бумаг был существенно изменен. Правительство РФ получило право *определить случаи, в которых эмитенты вправе осуществлять раскрытие информации, подлежащей раскрытию, в ограниченных составе и (или) объеме, определить перечень информации, которую эмитенты вправе не раскрывать, а также лиц, информация о которых может не раскрываться*; в случае, если эмитент раскрывает информацию, подлежащую раскрытию в соответствии с требованиями Закона о рынке ценных бумаг, в т.ч. в проспекте ценных бумаг, и (или) предоставляет информацию, подлежащую предоставлению в соответствии с требованиями Закона о рынке ценных бумаг, в ограниченных составе и (или) объеме, такой эмитент обязан направить в Банк России уведомление, содержащее

сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» — и распространяется только на общества с ограниченной ответственностью (см.: СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. IV), ст. 1767).

³⁶ См.: СЗ РФ. 2018. № 33, ст. 5409.

³⁷ См.: постановление Правительства РФ от 17.08.2018 г. № 959 «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 20 января 2018 г. № 37 и от 20 января 2018 г. № 38» // СЗ РФ. 2018. № 35, ст. 5553.

³⁸ См.: СЗ РФ. 2018. № 4, ст. 628.

³⁹ В настоящее время оно имеет иное название — «Об определении случаев освобождения общества с ограниченной ответственностью от обязанности раскрывать и (или) предоставлять информацию, касающуюся крупных сделок и (или)

информацию, которая не раскрывается, в сроки, установленные для ее раскрытия; форма указанного уведомления и порядок его направления устанавливаются нормативными актами Банка России.

В части круга лиц, получающих право освобождения от раскрытия информации, в данной статье отсутствуют существенные изменения.

Однако другие изменения можно признать значимыми:

изменилось содержание права – альтернативы были исключены, а эмитент получал право осуществлять раскрытие информации, подлежащей раскрытию в ограниченном составе и (или) объеме, т.е. *возможность полного отказа от раскрытия информации была исключена*. Такое решение следует признать компромиссом, основанным на балансе потребности в раскрытии информации об эмитентах (тоже публичные интересы, на самом деле) и целей ее ограничений для обеспечения безопасности государства, его граждан и организаций;

Правительство РФ должно было определить не только случаи, но и перечень информации, которую эмитенты вправе не раскрывать;

внесены уточнения в части корреляции норм об освобождении с положениями Закона о рынке ценных бумаг о проспекте ценных бумаг.

В целом следует констатировать, что после изменений, внесенных в п. 6 ст. 30¹ Закона о рынке ценных бумаг Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ, *положения этого пункта стали сбалансированными, при этом без утраты первоначальных целей появления соответствующих правил*.

В развитие изменений, внесенных Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ, был принят подзаконный акт – постановление Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 400 «Об особенностях раскрытия и предоставления информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона “Об акционерных обществах” и Федерального закона “О рынке ценных бумаг”»⁴⁰ (далее – Постановление Правительства РФ № 400).

Указанным документом были установлены «случаи» раскрытия эмитентами информации (из числа той, которая установлена в Перечне, утвержденном этим же документом) в ограниченном составе и (или) объеме. Детальное описание случаев раскрытия информации в ограниченных составе и (или) объеме на самом деле не изменило общего подхода, который был изложен в ранее проанализированных постановлениях Правительства РФ, принятых в 2018 г.: *такое право по-прежнему есть*

как у эмитентов, попавших под санкции, так и эмитентов, которые не находятся под санкциями.

В то же время конкретные «случаи» не привязаны к конкретным пунктам Перечня; не уточняется каким образом специфика каждого «случая» накладывается на объем раскрываемой информации, из-за чего на практике возникает проблема раскрытия с ограничением косвенной информации. В целом требуется более ясное описание «случаев» в тексте Постановления Правительства РФ № 400.

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 310-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴¹ были изменены положения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о противодействии использованию инсайдерской информации). В ст. 8 указанного нормативного правового акта появилось правило о том, что Правительство РФ вправе определять случаи, в которых инсайдерская информация не подлежит раскрытию и (или) подлежит раскрытию в ограниченном составе и (или) объеме. Впоследствии Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ норма была уточнена и в ст. 8 введен новый пункт 1², дополнительно закрепивший право Правительства РФ определять помимо «случаев» также перечни инсайдерской информации и лиц, информация о которых может не раскрываться.

В случае, если инсайдер раскрывает в ограниченном составе и (или) объеме инсайдерскую информацию, подлежащую раскрытию в соответствии с требованиями Закона о противодействии использованию инсайдерской информации, он обязан направить в Банк России уведомление, содержащее инсайдерскую информацию, которая не раскрывается, в сроки, установленные для ее раскрытия, и в порядке, установленном Банком России. Модель регулирования случаев раскрытия информации в ограниченном составе и (или) объеме здесь аналогична той, что уже используется в п. 6 ст. 30¹ Закона о рынке ценных бумаг и в Постановлении Правительства РФ № 400.

В развитие ст. 8 Закона о противодействии использованию инсайдерской информации принят подзаконный акт – постановление Правительства РФ от 9 апреля 2019 г. № 416 «Об особенностях

⁴⁰ См.: СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. IV), ст. 1767.

⁴¹ См.: СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I), ст. 5103.

раскрытия инсайдерской информации, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴². Правовые решения в данном документе также аналогичны тем, что использованы в Постановлении Правительства РФ № 400.

Важно отметить, что нормы, закрепленные в постановлениях Правительства РФ № 400 и 416 (в части определения т.н. «случаев» раскрытия информации в ограниченных составе и (или) объеме), не в полной мере учитывают специфику организаций — эмитентов, осуществляющих деятельность в сферах (отраслях), имеющих принципиальное значение для безопасности государства (военно-промышленный комплекс).

Следует отметить процессы унификации, что хорошо видно из содержания Постановления Правительства РФ № 400. Такая унификация, с одной стороны, технически правильна, но, с другой — она не учитывает специфики законодательства об акционерных обществах и в значительной степени запутывает в части уяснения реального содержания норм.

* * *

Сформулируем некоторые выводы из проведенного исследования.

Введение возможности ограничений в части раскрытия информации в целом следует признать соответствующим Конституции РФ. Здесь очевидна «балансировка» различных публичных интересов и при этом приоритет отдается обеспечению интересов безопасности, что с учетом реальной обстановки, влияния санкций на экономику следует признать правильным. Тем не менее формулировки случаев освобождения требуют корректировки на предмет их определенности. Возможно, следует расширить такие случаи, но только при предварительном контроле со стороны Банка России.

Следует отметить верное решение законодателя о том, что право на раскрытие информации в ограниченных составе и (или) объеме получают как те лица, которые уже попали под санкции, так и те, кто под санкциями не находится, но связан с такими лицами, а также осуществляет деятельность в важных с точки зрения безопасности и обороноспособности государства сферах. Такой выбор круга субъектов соответствует целям регулирования. В случае неясности в истолковании вопроса,

попадает ли эмитент в круг указанных лиц, следует относить его к такому кругу, исходя из целей регулирования. Однако, как представляется, требуется изменение регулирования в части холдинговых структур. Логично предположить, что в условиях санкций материнское и дочернее общество должны получить право раскрывать / ограничивать информацию в одинаковом объеме или составе, а также не раскрывать встречные потоки информации. Вместе с тем действующее регулирование рассматривает материнское и дочернее общество как самостоятельные субъекты санкционного режима, которые определяют объем раскрываемых данных самостоятельно. Такой подход снижает эффективность мер, направленных на снижение негативного эффекта от санкций.

Прозрачность отчетности в условиях санкций без учета специфики деятельности, привела к применению общих правил о раскрытии информации к отношениям, правовое регулирование которых должны быть дифференцировано. Несмотря на заложенную в Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации идею дифференцированной политики защиты интересов эмитентов по группам эмитентов, в т.ч. предприятиям оборонного значения, в отношении эмитентов — оборонных предприятий она не была реализована в принятых впоследствии документах. Негативные последствия унифицированного подхода ко всем эмитентам без учета специфики их деятельности очевидны в условиях санкций. В конечном счете можно констатировать дисбаланс между чрезмерной прозрачностью информации о непубличном акционерном обществе и его чрезмерной открытостью для целей, не связанных с инвестированием, делая его мишенью для санкций.

Законодательство о рынке ценных бумаг, с нашей точки зрения, в части раскрытия информации требует системных (а не точечных) изменений, направленных на создание гибкого и основанного на балансе частных и публичных интересов механизма учета различных факторов, влияющих на целесообразность раскрытия / отказа от раскрытия информации и/или раскрытия ее в полном объеме. Основа для этого содержится и в некоторых документах, принятых Банком России. Например, в Плане мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов⁴³ можно обнаружить такое мероприятие, как «Совершенствование процедуры раскрытия информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», ожидаемый эффект от которого сформулирован как «Снижение издержек

⁴² См.: СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. IV), ст. 1781.

⁴³ См.: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/71219/roadmap_onrfr2019_2021.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

эмитентов эмиссионных ценных бумаг, связанных с раскрытием информации, через применение принципа пропорциональности». Что означает этот принцип — не объясняется, однако очевидно, что регулятор настроен на совершенствование института раскрытия информации, учитывая различные факторы. Здесь, как представляется, требуется тщательное описание соответствующих факторов, в т.ч. и фактора санкций, он должен быть учтен в целом и при формулировании стратегических и концептуальных документов по вопросам развития финансового рынка Российской Федерации и реализован в конкретных правовых решениях. Такие решения должны устранить и имеющиеся недостатки в вопросах ограничения раскрытия информации, которых не так мало в действующем регулировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Габов А.В.* Практические аспекты ограничения раскрытия информации (доступа к информации) в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица в соответствии с российскими антисанкционными нормами // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 3. С. 70–77.
2. *Галиев Р.С.* Международно-правовой анализ соотношения категории санкции, контрмеры и односторонние экономические меры // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 239–243.
3. *Грачева А.М.* Понятие и виды экономических санкций в международном праве // Труды ИГП РАН. 2017. № 1. С. 159–169.
4. *Дораяев М.Г.* Экономические санкции в праве США, Европейского Союза и России. М., 2016.
5. *Дюмулен И.И.* Всемирная торговая организация. М., 2003.
6. *Зенкин И.В.* Право Всемирной торговой организации. М., 2003.
7. *Кадышева О.В.* Экономические санкции и право-порядок Всемирной торговой организации: может ли ВТО защитить от санкций // Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы: сб. ст. / под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораяева. М., 2018. С. 160–171.
8. *Кайгородов-Хамошин Р.А.* Роль санкций в формировании национальной экономической политики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2019.
9. *Карпо Д., Жюйар П.* Международное экономическое право / пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. М., 2001.
10. *Кешнер М.В.* Проблемные аспекты практики применения ограничительных мер // Росс. юрид. журнал. 2019. № 6.
11. *Кешнер М.В.* Право международной ответственности. М., 2018.
12. *Клинова М.В., Сидорова Е.А.* Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3. С. 159–170.
13. *Королев А.И.* Общие понятия и порядок раскрытия информации // Право и политика. 2008. № 3. С. 562–567.
14. *Корякин В.М.* Невоенные санкции против России: правовой аспект. М., 2015.
15. *Курдюков Г.И., Кешнер М.С.* Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы // Журнал рос. права. 2014. № 9. С. 103–115.
16. *Малеев Ю.Н., Рачков И.В., Ярышев С.Н.* Санкции в международном праве: точка не поставлена // Московский журнал междунар. права. 2016. № 2. С. 81–95.
17. *Мухаметшин Т.* Современные механизмы раскрытия и предоставления информации на рынке ценных бумаг // Хозяйство и право. 2012. № 1(420). С. 35–42.
18. *Селивановский А.* Раскрытие информации эмитентами на фондовом рынке // Хозяйство и право. 2014. № 6. С. 3–28.
19. *Травина Л.А., Катушенко С.А.* Правомерность антироссийских санкций и ответных мер в рамках членства во Всемирной торговой организации // Актуальные проблемы экономики и права. Т. 10. 2016. № 4. С. 166–175.
20. *Ферисиди П.Ю.* Некоторые особенности раскрытия информации акционерными обществами на российском рынке ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 96–99.
21. Экономические санкции против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации / под ред. Р.М. Нуреева. М., 2018.
22. *Doraev, Mergen G.* The 'Memory Effect' of Economic Sanctions Against Russia: Opposing Approaches to the Legality of Unilateral Sanctions Clash Again (March 2015) // University of Pennsylvania Journal of International Law, 2015. Vol. 31. No. 1. P. 355–419.
23. *Horvathy, Balazs.* Diverging Narratives of Economic Sanctions: Some Observations on the EU Sanctions Against Russia // EU Law Journal 3:2. 2018. P. 15–22. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3310684
24. *Peter Van den Bosshe, Werner Zdouc.* The Law and Policy of The World Trade Organization. Text, Cases and Materials. Third ed. Cambridge University Press, 2013.

25. Public Guidance on Sanctions with Respect to Russia's Defense and Intelligence Sectors Under Section 231 of the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act of 2017 URL: <https://www.state.gov/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act/public-guidance-frequently-asked-questions/> 9 (дата обращения: 01.04.2020).
14. *Koryakin V.M.* Non-Military sanctions against Russia: a legal aspect. M., 2015 (in Russ.).
15. *Kurdyukov G.I., Keshner M.S.* Correlation of responsibility and sanctions in International Law: doctrinal approaches. 2014. No. 9. P. 103–115 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Gabov A.V.* Practical aspects of restricting disclosure of information (access to information) in relation to the sole Executive body of a legal entity in accordance with Russian anti-sanctions norms // The military-industrial complex: the questions of law. 2020. No. 3. P. 70–77 (in Russ.).
2. *Galiev R.S.* International legal analysis of the correlation of the category of sanctions, countermeasures and unilateral economic measures // Bulletin of economic security. 2019. No. 3. P. 239–243 (in Russ.).
3. *Gracheva A.M.* The concept and types of economic sanctions in International Law // Proceedings of the ISL of the RAS. 2017. No. 1. P. 159–169 (in Russ.).
4. *Garaev M.G.* Economic sanctions law of the U.S., European Union and Russia. M., 2016 (in Russ.).
5. *Dyumulen I.I.* World Trade Organization. M., 2003 (in Russ.).
6. *Zenkin I.V.* Law to the World Trade Organization. M., 2003 (in Russ.).
7. *Kadysheva O.V.* Economic sanctions and the rule of law world trade organization: can the WTO protect from sanctions // Economic sanctions against Russia: legal challenges and prospects: collected papers / ed. by S.V. Glandin, M.G. Doraev. M., 2018. P. 160–171 (in Russ.).
8. *Kaigorodov-Khamoshin R.A.* The role of sanctions in the formation of national economic policy: dis. ... PhD in economics. (in Russ.).
9. *Carro D., Juillard P.* International Economic Law / transl. from French. V.P. Serebrennikov, V.M. Shumilova. M., 2001 (in Russ.).
10. *Keshner M.V.* Problematic aspects of the practice of applying restrictive measures // Russ. legal journal. 2019. No. 6 (in Russ.).
11. *Keshner M.V.* Law of international responsibility. M., 2018 (in Russ.).
12. *Klinova M.V., Sidorova E.A.* Economic sanctions of the West against Russia: development of the situation // Problems of forecasting. 2019. No. 3. P. 159–170 (in Russ.).
13. *Korolev A.I.* General concepts and procedure for disclosure of information // Law and politics. 2008. No. 3. P. 562–567 (in Russ.).
16. *Maleev Yu. N., Rachkov I.V., Yaryshev S.N.* Sanctions in international law: the point is not set // Moscow journal of International Law. 2016. No. 2. P. 81–95 (in Russ.).
17. *Mukhametshin T.* Modern mechanisms of disclosure and provision of information on the securities market // Economy and law. 2012. No. 1(420). P. 35–42 (in Russ.).
18. *Selivanovsky A.* Disclosure of information by issuers on the stock market // Economy and law. 2014. No. 6. P. 3–28 (in Russ.).
19. *Travina L.A., Katushenko S.A.* Legality of anti-Russian sanctions and response measures within the framework of membership in the world trade organization // Actual problems of Economics and law. Vol. 10. 2016. No. 4. P. 166–175 (in Russ.).
20. *Ferisidi P. Yu.* Some features of information disclosure by joint-stock companies on the Russian securities market // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. No. 10. P. 96–99 (in Russ.).
21. Economic sanctions against Russia and Russian anti-sanctions: costs and benefits of confrontation / ed. by R.M. Nureyev. M., 2018 (in Russ.).
22. *Doraev, Mergen G.* The 'Memory Effect' of Economic Sanctions Against Russia: Opposing Approaches to the Legality of Unilateral Sanctions Clash Again (March 2015) // University of Pennsylvania Journal of International Law, 2015. Vol. 31. No. 1. P. 355–419.
23. *Horvathy, Balazs.* Diverging Narratives of Economic Sanctions: Some Observations on the EU Sanctions Against Russia // EU Law Journal 3:2. 2018. P. 15–22. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3310684
24. *Peter Van den Bosshe, Werner Zdouc.* The Law and Policy of The World Trade Organization. Text, Cases and Materials. Third ed. Cambridge University Press, 2013.
25. Public Guidance on Sanctions with Respect to Russia's Defense and Intelligence Sectors Under Section 231 of the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act of 2017 URL: <https://www.state.gov/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act/public-guidance-frequently-asked-questions/> 9 (accessed: 01.04.2020).

Сведения об авторах

Authors, information

ГАБОВ Андрей Владимирович —
член-корреспондент РАН, доктор
юридических наук, Институт государства
и права Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

GABOV Andrey V. —
Corresponding Member of the Russian Academy of
Sciences, Doctor of Law, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

ШАПСУГОВА Мариетта Дамировна —
кандидат юридических наук, доцент, Институт
государства и права Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

SHAPSUGOVA Marietta D. —
PhD in Law, associate Professor, Institute of State
and Law of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia